

Фриц, или история голоса

*За мной ходит труп клоуна
Полный блестящей жизни
Клоун кланяется
Да, кланяется
Астроном, живописец
И карта
Но не будем об этом
Вот гирлянда -
И ладно.
Радуга!*

Действующие лица:

Клаус
Старший повар
Женщина с кучей имен
Пьяные бабы
Копы
Музыканты
Похороны
Танцы
Та, что не появилась
Дженни
Дэвид

Сцена первая

Красный

Клаус режет лук на кухне небольшого рестораничка. У окна стоит старший повар и наблюдает за Клаусом.

Старший повар: ну что ты делаешь, а?

Клаус: режу лук.

Старший повар смеется.

Старший повар: режу! Ха-ха-ха! Режу!

Клаус: а что не так?

Старший повар: ты себя вообще слышишь со стороны?

Клаус: не понимаю.

Старший повар: режу! Режу! Здесь не фашистская Германия, сынок. Учись говорить, как мы.

Клаус: во время войны я был совсем ребенком.

Старший повар: следи за собой.

Клаус продолжает резать лук.

Старший повар: а как по немецки будет «лук»?

Клаус: zwiebel.

Старший повар: ха-ха-ха! Клаус, а твои родители живы?

Клаус: живы.

Старший повар: что не говори, а немцы ославили себя навсегда.

Клаус представляет, как нож, справляясь с луком, составляет ритм, вместе с которым происходят все звуки вокруг. Стучит нож, повар шмыгает носом, имелями несутся машины, вода что-то спрашивает у посуды, скрипкой воеет муха, смеются маракасы ветра.

Старший повар: Клаус!

Клаус: а?

Старший повар: ты сейчас палец себе отрежешь.

Клаус представляет, как отрезанный палец танцует на столе, и бьющая из него кровь создает два крошечных озера, перебрасывающихся маленькими красными фонтанчиками. Кровь, скача между ними, превращается в звук флейты.

Старший повар: твои родители любят евреев?

Клаус: только на завтрак.

Старший повар: что?

Клаус: ты должен мне двадцать долларов.

Старший повар: что?

Клаус: я устал.

Клаус поднимает руку вверх и поет Pretty Woman с чудовищным немецким акцентом. Повар оседает на пол.

Сцена вторая Оранжевый

Клаус стоит на сцене обшарпанной пивнушки. Вместе с ним ее занимают перкуссия, банджо и два обтрепанных музыканта. Клаус поет «Yellow submarine» оперным голосом. В зале находится несколько пьяных баб и два спящих грузчика.

Один из грузчиков просыпается и начинает ругаться.

Первый грузчик: я не пойму, то ли я заснул на скотобойне, то ли попал в ад. В любом случае, деньги я спустил зря. Официант! Налей еще, чтобы я мог вытерпеть этот кошмар.

Второй грузчик сопит, закрывает голову руками и слегка подпрыгивает на стуле.

Клаус продолжает петь. ПеркуSSIONИСТ спускается со сцены и срывает со спящего грузчика шляпу. Тот устало поднимает голову.

Второй грузчик: ты чего, парень?

ПеркуSSIONИСТ бьет грузчика головой об стол, бежит к сцене и надевает на Клауса шляпу.

Клаус достает из кармана губную помаду и красит губы так, что, его рот становится похожим на красную тряпку. В тусклом освещении пивнушки он кажется блестящим.

Первый грузчик: о Господи! Пидор!

Парень с банджо прячется за сцену. Клаус танцует, виляя бедрами. Испытывая суеверный страх, первый грузчик кидает деньги на стол и спешит к выходу.

Пьяные бабы размахивают голыми ногами, бесстыже демонстрируя нижнее белье.

Клаус заканчивает петь «Yellow submarine», снимает грязную черную футболку. Под ней оказывается белая майка. Клаус рвет ее на груди и заводит новую песню. Это «You dont own me».

ПеркуSSIONист: кажется, хозяин вызвал полицию. Не могу понять, бежать нам или нет.

Клаус продолжает петь. Пьяные бабы танцуют, взявшись за руки.

В бар заходят два копа. Они будто только что проснулись. Осоловевшими глазами они глядят в разные стороны, ища преступников.

Первый коп (Клаусу): мы не знаем, что здесь произошло, но наверняка во всем виноват ты.

Клаус: почему?

Второй коп: во-первых, в подобных местах не может быть ни одного порядочного человека. Во-вторых, ты покрашен как девица, только что сбежавшая из дурдома. В третьих, за сценой прячется наркоман с банджо и вытаращенными глазами смотрит не на нас, а на тебя.

Первый коп: какие выводы мы должны сделать из всего этого, учитывая, что твой второй дружок уже сбежал?

Второй коп: и что делать, скажи-ка, парень?

Клаус молчит.

Первый коп: ты все правильно понял.

Первый коп бьет Клауса по левой щеке, второй коп - по правой.

Первый коп: ненавижу пидоров, но арестовать тебя не могу.

Второй коп: мне очень жаль.

Первый коп: мне тоже.

Клаус: а мне то как!

Первый коп бьет Клауса еще раз.

Второй коп: ты думаешь, что в участке много симпатичных попок?

Клаус: вы прервали мою песню.

Первый коп: Майкл, Бог мой, ты слышишь этот блядский акцент?

Второй коп: фриц!

Клаус поднимает руки. Копы уходят, довольно смеясь.

Сцена третья Желтый

Клаус одет в юбку и шорты одновременно. Из его рта торчит неприкуренная сигарета. Он возле зеркала.

Клаус: быть или не быть - вот в чем вопрос!

Стук в дверь. Это женщина с кучей имен.

Клаус: о, снова ты пришла!

ЖКИ: здравствуй, Клаус. Я из будущего.

Клаус: а я, кажется, ничего не принимал.

ЖКИ: когда я подсчитываю, сколько ты примешь еще, у меня появляется седина. А мне всего двадцать шесть!

Клаус: о, сегодня тебе двадцать шесть. Почти столько же, сколько и мне.

ЖКИ: поговорим об этом, когда тебе будет семьдесят четыре.

Клаус: я стану великим?

ЖКИ: и мертвым.

Клаус: ты говорила что-то о моем голосе.

ЖКИ: он мечтает стать спившейся оперной дивой.

Клаус: я бы хотел встретить тебя в жизни. Мне кажется, я люблю тебя.

ЖКИ: ты стоишь возле зеркала, Клаус. Позволь, я помогу с тенями.

ЖКИ ласково гладит Клауса по щеке.

Клаус: неужели мы никогда не встретимся?

ЖКИ: спой мне холодную песню, а потом горячую.

Клаус: мне не удастся баритон. Иногда я стесняюсь петь вслух. Будто язвы точат горло, а по солнечному сплетению водят бритвой.

ЖКИ: ты любишь боль, Клаус? А ведь она станет моим первым другом.

Клаус: как тебя зовут сегодня?

ЖКИ: меня зовут Синяя Собака, и я дружу с той, что не появилась.

Клаус: как красиво! А кто та, что не появилась?

ЖКИ: твоя любимая.

Клаус: я сегодня пью абсент.

ЖКИ: рано, Клаус.

Женщина с кучей имен исчезает. Клаус трогает щеки.

Клаус: я плакал? Как интересно... Можно ли плакать так, чтобы никто этого не заметил? Рыдать навзрыд каждую секунду, и чтобы это выглядело прилично? Как смех, например.

Пауза

А может, я умер? Как проверить, правда это или нет?

В комнату заносят гроб. Там лежит женщина с синими волосами.

Клаус: точно, сплю. Значит, сейчас надо спеть.

Клаус протягивает руку, и на него спускается дым нежного синего цвета. В нем тонет вся комната. Клаус поет что-то несвязное и размахивает руками.

Сцена четвертая

Зеленый

Клаус и Дженни в комнате дешевого отеля. Над кроватью висит распятие, а на стене возле окна - портрет Дэвида Линча.

Клаус: мне было пятнадцать, когда она пришла в первый раз, Дженни, а всего я видел ее раз двадцать или чуть меньше. Не могу сказать, что она выглядела, как богиня, но было в ней что-то неземное. Не как ангел или призрак, голоса сверху и крики о спасении, нет. Это что-то, о чем не следует мыслить. В доказательство, что я не сплю, она оставила мне предмет,

который никогда и никому не нужно показывать, поэтому я его сфотографировал и съел. Эту фотографию ты можешь наблюдать вот здесь.

Клаус бьет себя в грудь.

Клаус: она говорила о будущем и прошлом, но не как о информации, а как об оживших событиях, ведь когда что-то происходит, это встреча и разговор, а не проявление деспотической воли мелочного западного индивида. Понимаешь, я взял ключи, чтобы не открыть дверь.

Дженни, стесняясь своего голого тела, прикрывается одеялом чуть ли не до глаз.

Клаус: а еще она подарила мне радугу, и теперь я настоящий волшебник, Дженни.

Дженни: ты можешь превратить меня в козу?

Клаус: не сочти за грубость, но с этим ты успешно справишься сама. Теперь я вижу, как все происходит само по себе.

Дженни: ну ты и сука!

Клаус: ну дослушай, пожалуйста! Я и сам знаю, каково это - быть глухим и страдать от непонимания. Пожалуйста, пойми меня! Каждый раз она давала мне карту, и я ходил через них, будто сквозь двери, и потому эти двери даже не нужно было открывать, поскольку нигде я не могу задержаться надолго. Это и есть магия - то место, где я не имею возможности быть. Пространства ходят!

Дженни: Клаус, если ты не заткнешься, я сейчас вызову полицию. Что ты вчера жрал?

Клаус с мукой смотрит на нее.

Клаус: Дженни... И еще она сказала мне, что дружит с женщиной, что не появилась. Я до последней секунды был убежден, что она мне лгала. Но, Дженни, именно ты подарила мне эту последнюю секунду. Она и правда не появится. Я думал, что она - это ты. Иди, шлюха.

Дженни бьет Клауса по лицу.

Клаус: иди, Дженни, я не люблю тебя.

Дженни (в слезах): что ты делаешь, Клаус?

Клаус: мне невыносимо видеть тебя, и ты в этом не виновата. Просто я ошибся в тебе.

Дженни: я толстая?

Клаус: нет, Дженни, ты очень красивая, добрая и обаятельная девушка, но ты - не та, что не появилась.

Дженни: Клаус, ты сошел с ума! Я позвоню Биллу...

Клаус: и у меня все наладится?

Дженни: да, Клаус, все будет хорошо.

Клаус: у меня никогда и ничего не должно быть хорошо, милая. Ты хочешь проклясть меня счастьем и уютom. Я вынужден расстаться с тобой. Дружеских отношений тоже не будет. Я устал от пошлятины.

Клаус поет ругательства, пытаясь справиться с собой. Дженни в ужасе кричит.

Дженни: ты отвратителен, Клаус. Мне всегда было очень страшно спать с тобой. Эти твои глаза, словно у дьявольской жабы. А когда ты кончаешь, я словно падаю во тьму.

Клаус (кричит): тьма! Дьявольская жаба! Да оставь ты меня в покое, Дженни! Теперь ты расскажешь мне, как тебе было плохо, чтобы чувствовать себя в выигрыше несмотря ни на что! Я знаю этот бред наизусть! И хочу быстрее забыть. А ты мне мешаешь.

Дженни: Клаус, ты болен, тщеславен, беспринципен, подл, невежественен, заносчив и нетерпим. Тебе нет места в таком обществе, как наше. Мы, американцы, идем к великой мечте, а ты, как немец...

Клаус встает с кровати и одевается. Он снимает с внешней стороны двери знак «do not disturbed» и ставит его на столик рядом со слегка увядшей розой.

Дженни плачет.

Клаус: я не держу на тебя зла.

Дженни: охреневшая тварь!

Клаус: я посвящу тебе песню.

Клаус выходит из комнаты и попадает на сцену. Там он поет «You dont own me».

Сцена пятая

Голубой

Клаус и Дэвид готовятся к выступлению.

Дэвид: помни, Клаус, ты стоишь рядом с лобзиком, Мэри рядом с хуем, после того, как Джон разберет слона, ты пускаешь петуха. Не спутай с финальным соло.

Клаус: я помню, я робот. Ты когда-нибудь замечал за мной лишние движения?

Дэвид: сколько угодно! У тебя глаза бегают, и с этим тебе не справиться.

Клаус потрясенно молчит.

Дэвид: я пошутил. У тебя неплохо выходит быть роботом. Когда ты поднимаешь руки вверх, зрителей сковывает льдом.

Клаус: лучше всего я умею молчать.

Дэвид: да, вчера от твоих шуток у Линды встала дыбом шерсть.

Клаус: я не виноват, что превратил ее в кота.

Дэвид: на самом деле больше всего я боюсь за Мэри. Она боится тебя. Все время смотрит, как бы не напортачить.

Клаус усмехается.

Клаус: придется напугать ее как следует. До автоматизма.

Дэвид: если ты ее обидишь, клоун, тебе хана.

Клаус: вы считаете меня легкомысленным?

Дэвид: что?

Клаус: советский фильм. Мне вчера звонили странные люди.

Дэвид: давай не будем отвлекаться на... это, ага?

Клаус: когда уже выйдет тот фильм...

Дэвид (в ужасе): хватит!

Клаус: прости, ты насмешил меня. Ты вспомнишь об этом через очень, очень много лет с чувством вины и удивления...

Дэвид: закрой рот, а?

Клаус: дивная сегодня погодка. Мне кажется, выступление пройдет блестяще. Возможно, даже войдет в историю.

Дэвид: ты правда так думаешь?

Клаус: я же человек, который продал мир... Как бы хотелось стать глупенькой блондинкой, такой, как Дженни.

Дэвид: если ты станешь блондинкой, я женюсь на тебе.

Гомерический хохот около трех минут.

Дэвид: когда-нибудь я повешу пуританина.

Клаус: понимаю твои чувства.

Дэвид: мы же добьемся своего, да?

Клаус: и больше, чем заслуживаем.

Дэвид: мы сделаем их, так? Эту кучу дерьма, возомнившую себя алмазным дном. Обожайте меня! Так!

Клаус криво улыбается.

Клаус: я нарисовал ключи памяти.

Дэвид: ты же знаешь, меня это мало волнует...

Клаус: и они тебе приснятся!

Дэвид: не дави, а? На что ты напрашиваешься?

Клаус: ты считаешь, что я не вернусь, а?

Дэвид: ты говорил это уже столько раз...

Клаус: ты не веришь мне.

Дэвид: Фриц злится! Ха-ха-ха! Да ладно тебе, парень, что такого я сказал?

Клаус: ты не поймешь. Причем даже тогда, когда проживешь этот день еще раз.

Дэвид: я твой друг?

Клаус: надежда есть... Но она мне не нужна.

На лице Дэвида рождается улыбка ярости

Клаус: меня это ободряет. Мы выступим прекрасно.

Дэвид: и это, забудь свои советские сны. Там тоже лежит куча дерьма, ясно?

Клаус (с презрением): спасибо.

Дэвид и Клаус поют песню «The man who sold the world»

Сцена шестая

Синий

Клаус лежит в гримерке совершенно дурной от принятых допингов. По левую руку от него Похороны, по правую - Танцы. На обшарпанном стуле сидит Дэвид. Он в шоке и не знает, что делать.

Клаус (плача): забудь мою судьбу, забудь...

Дэвид: что с тобой, Клаус?

Клаус: я не могу остановить плач.

Дэвид: снова галлюцинации?

Клаус: да, рядом со мной Похороны и Танцы. Похороны похожи на тигра в черном наряде, а Танцы - смеющаяся юбка...

Дэвид: неплохо, да...

Клаус: ты думаешь, я спорю с тобой, Дэвид? Правда?

Дэвид: успокойся, девочка, давай уединимся в ванной.

Клаус смеется.

Клаус: я так спокоен в том костюме. Мне скоро будет пора, Дэви.

Дэвид: о чем ты?

Клаус: я неизлечимо болен и знаю об этом.

Дэвид: что ты несешь, Клаус?

Клаус: еще два года, и меня не станет.

Дэвид: Клаус!

Клаус: поверь, это правда. И мне не жаль. Я очень устал и обманулся во всем, в чем мог.

Дэвид: это только мгновение, парень, нос кверху!

Клаус: я ничуть не унываю.

Дэвид: и не вздумай открывать это, ага? Ведь это ты!

Клаус: это не я...

Дэвид и Клаус смеются.

Клаус: Дэвид, Похороны смотрят на закат, а Танцы - на восток...

Дэвид: обещай мне, что дашь знать, где ты есть.

Клаус: обещаю. Мне кажется, это прекрасный подарок. Я очень благодарен тебе, Дэвид. И ты знаешь об этом.

Дэвид: за то, что вывел в люди?

Клаус: ты знаешь, о чем я. Я буду помнить это всегда. А я чуть не упустил свой шанс, когда пытался открыться Дженни... Зачем я это сказал, Похороны стали ближе.

Дэвид: Клаус, я буду ждать тебя. И не я один.

Клаус: однажды... проснусь только однажды... Господи, маленькая русская дрянь, прекрати реветь, а?

Дэвид: она не бред, так?

Клаус: ты обещал, что будешь помнить. Это очень важно. Если ты забудешь, забуду и я.

Дэвид: съешь шоколадку.

Клауса рвет.

Клаус: знаешь, чего я хочу?

Дэвид: забыть все.

Клаус: я видел свое последнее выступление. Износилась моя радуга...

Дэвид: честно, я не думаю, что от этой дряни можно умереть.

Клаус улыбается.

Клаус: да будет так...

Сцена седьмая Фиолетовый

1980 год. Рассвет. По обвитой солнечными ручьями улице идут Клаус, Дэвид, пьяные бабы и прочие персонажи этой пьесы.

Пьяные бабы: тебе лучше, Клаус! Мы так и знали, что все это ерунда.

Клаус: чтобы я умер? Не дождетесь! Я же фриц! А сколько у меня планов - не сосчитать.

Клаус очень бледен.

Дэвид: мне кажется, этот вечер был лишним.

Клаус: я похож на клиента Освенцима? Я? Я - поганый еврей?

Все смеются.

Пьяные бабы: ты не умрешь, потому что мы в это не верим. Тебя спасет сила нашей любви!

Дэвид: оу!

Клаус: все прекрасно, перестаньте!

Похороны и Танцы подают друг другу руки.

Клаус: господа, с нами даже Дженни?

Серая тень Дженни грозит пальцем.

Дэвид: я очень люблю тебя, Клаус.

Дэвид прячет лицо.

Клаус: куда-то пропала улица... Кажется, я лежу. Или нет... Кто-то взял меня за руку?

Дэвид: ты больше не слышишь...

Клаус: я слышу тебя, Дэвид! Как я и говорил, все хорошо. И ты был прав, от этого не умирают. Я жив, правда!

Дэвид: если бы тогда, я... Если бы... Почему я не остановил его!

Клаус: Дэвид, как ты не поймешь, все это бред! Ничего не случилось!

Скрючившись, Дэвид засыпает на лавочке в парке.

Клаус смеется.

Клаус: холодная песня... Просто - холодная песня, а! Вообще-то я рад, что все случилось именно так. О, а вот и та, которая не появилась. Какая красивая...

Женщина с кучей имен: я же говорила, Клаус.

Клаус: обними меня, я просто хочу уснуть...

Женщина с кучей имен обнимает и целует Клауса.

Женщина с кучей имен: так хорошо?

Клаус: да... Спасибо!

Клаус лежит на кровати, положив руку на сердце.

Клаус (улыбаясь): а вот теперь - все.

КОНЕЦ